

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОДЗЕМНЫХ ВОД ВЕРХНЕЮРСКИХ ОТЛОЖЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ЗАУРАЛЬСКОЙ МЕГАМОНОКЛИЗЫ

Дмитрий Анатольевич Новиков

Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, проспект Академика Коптюга, 3/6, к.г.-м.н., зав. лабораторией, e-mail: NovikovDA@ipgg.sbras.ru; Новосибирский государственный университет, 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2, доцент кафедры геологии месторождений нефти и газа и кафедры общей и региональной геологии

Александр Николаевич Пыряев

Институт геологии и минералогии им. В. С. Соболева СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, проспект Академика Коптюга, 3, к.х.н., научный сотрудник, e-mail: pyrayev@igm.nsc.ru; Новосибирский государственный университет, 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2, ассистент кафедры химической и биологической физики

Федор Федорович Дульцев

Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, проспект Академика Коптюга, 3/6, научный сотрудник, e-mail: DultsevFF@ipgg.sbras.ru

Анатолий Витальевич Черных

Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, проспект Академика Коптюга, 3/6, научный сотрудник, e-mail: ChernykhAV@ipgg.sbras.ru

Светлана Викторовна Бакустина

ООО «НОВАТЭК НТЦ», 625026, Россия, г. Тюмень, ул. 50 Лет ВЛКСМ, 53, начальник отдела исследования пластовых флюидов, e-mail: SVBakustina@novatek.ru

Дмитрий Владимирович Ульянов

ООО «НОВАТЭК НТЦ», 625026, Россия, г. Тюмень, ул. 50 Лет ВЛКСМ, 53, Главный специалист отдела исследований пластовых флюидов, e-mail: D.Ulyanov@novatek.ru

В работе представлены первые результаты комплексных изотопно-гидрогеохимических исследований пластовых вод верхнеюрских отложений центральных районов Зауральской мегамоноклизы. Показано, что большинство вод имеет узкое распределение изотопов кислорода и водорода (δD от -103,2 до -85,6 ‰ и $\delta^{18}O$ от -15,4 до -12,9 ‰). Часть из них имеет ярко выраженные экскурсы по изотопному составу, что говорит о различии в их генезисе: от конденсатогенного до смешанного с древними инфильтрогенными. Изотопный состав углерода водорастворенной углекислоты ($\delta^{13}C_{DIC}$ от -41,6 до -16,3 ‰) указывает на ее биогенное происхождение и возможность межпластовых перетоков из вышележающих горизонтов.

Ключевые слова: гидрогеохимия, стабильные изотопы, генезис подземных вод, Зауральская мегамоноклиза, Западная Сибирь, Арктика

FORMATION CONDITIONS OF GROUNDWATER OF THE UPPER JURASSIC OF THE CENTRAL REGIONS OF THE ZAURAL MEGAMONOCLYSIS

Dmitry A. Novikov

Trofimuk Institute of Petroleum Geology and Geophysics SB RAS, 630090, Russia, Novosibirsk, 3/6, Akademika Koptyuga Ave., PhD, head of the laboratory, e-mail: NovikovDA@ipgg.sbras.ru; Novosibirsk State University, 630090, Russia, Novosibirsk, 2, Pirogova st., associate professor

Aleksandr N. Pyrayev

Sobolev Institute of Geology and Mineralogy SB RAS, 630090, Russia, Novosibirsk, 3, Akademika Koptyuga Ave., PhD, Researcher, e-mail: pyrayev@igm.nsc.ru; Novosibirsk State University, 630090, Russia, Novosibirsk, Pirogova st. 2, assistant

Fedor F. Dultsev

Trofimuk Institute of Petroleum Geology and Geophysics SB RAS, 630090, Russia, Novosibirsk, 3/6, Akademika Koptyuga Ave., Researcher, e-mail: DultsevFF@ipgg.sbras.ru

Anatoliy V. Chernykh

Trofimuk Institute of Petroleum Geology and Geophysics SB RAS, 630090, Russia, Novosibirsk, 3/6, Akademika Koptyuga Ave., Researcher, e-mail: ChernykhAV@ipgg.sbras.ru

Svetlana V. Bakustina

LLC "NOVATEK STC", 625026, Russia, Tyumen, 53, 50 Let VLKSM st., Head of Reservoir Fluids Research Department, e-mail: SVBakustina@novatek.ru

Dmitry V. Ulyanov

LLC "NOVATEK STC", 625026, Russia, Tyumen, 53, 50 Let VLKSM st., Chief Specialist of Reservoir Fluid Research Department, e-mail: D.Ulyanov@novatek.ru

The article presents the first results of complex isotope-hydrogeochemical studies of reservoir waters of the Upper Jurassic deposits of the central regions of the Zaural megamonoclysis. It was shown that most waters have a narrow distribution of oxygen and hydrogen isotopes (δD from -103.2 to -85.6 ‰ and $\delta^{18}O$ from -15.4 to -12.9 ‰). Some of them have pronounced excursions on the isotopic composition, which indicates a difference in their genesis: from condensate to mixed with ancient infiltrogenic. The isotopic composition of carbon of water-dissolved carbon dioxide ($\delta^{13}C_{DIC}$ from -41.6 to -16.3 ‰) indicates its biogenic origin and the possibility of interstratal flows from overlying horizons.

Keywords: hydrogeochemistry, stable isotopes, genesis of groundwater, Zaural megamonoclysis, Western Siberia, Arctic

Геохимия подземных вод арктического сектора Западной Сибири активно изучается на протяжении последних 50 лет в связи с широкомасштабными поисковыми работами на нефть и газ [1-4]. Несмотря на это, до последнего времени в научной литературе отсутствуют данные по изотопно-геохимическим исследованиям подземных вод нефтегазоносных отложений. В последние годы в лаборатории гидрогеологии осадочных бассейнов Сибири ИНГГ СО РАН ведутся широкомасштабные работы, направленные на получение этой крайне важной в теоретическом и прикладном значении информации.

Являясь уникальным материалом в рамках каждого месторождения углеводородов (УВ), изотопный состав таких вод и водорастворенного углерода является ключевым фактором в фундаментальных гидрогеохимических исследованиях, поскольку позволяет реконструировать процессы захоронения вод [5], условий их нахождения в водоносном горизонте, взаимодействия с окружением [6], что в свою очередь представляет ценность для нефтегазопоисковых исследований и разработки залежей УВ.

В настоящей работе представлены первые данные по комплексным изотопно-гидрогеохимическим исследованиям 7 проб подземных вод пласта П, вогулкинской толщи, абалакской свиты одного из газовых месторождений, расположенных в Приуральской НГО Западно-Сибирской НГП (рис. 1). Лабораторное изучение химического состава методами титриметрии, ионной хроматографии, масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой проводилось в ПНИЛ гидрогеохимии ИШПР ТПУ. Изотопные исследования ($\delta^{18}\text{O}$, δD и $\delta^{13}\text{C}$) выполнялись в Аналитическом центре МИИ ИГМ СО РАН с помощью изотопного масс-спектрометра FinniganTM MAT 253, снабженного приставками пробоподготовки H/Device и GasBench II. Методики определения $\delta^{18}\text{O}$, δD и $\delta^{13}\text{C}$ описаны в литературе [7-10]. Все измерения проводились относительно материалов сравнения Международного агентства по атомной энергии (IAEA): NBS-18 и NBS-19 – при измерениях $\delta^{13}\text{C}$; VSMOW2, SLAP2 и GISP – при измерениях δD и $\delta^{18}\text{O}$. Результаты представлены относительно стандарта VPDB для углерода и VSMOW – для кислорода и водорода. Погрешность измерений не превышала 0,2 ‰ при определениях $\delta^{13}\text{C}$, 0,3 ‰ – для $\delta^{18}\text{O}$ и 2 ‰ – для δD .

Изученная коллекция проб пластовых вод отличается весьма пестрым составом, что характерно для вод конденсатогенного типа. По классификации С.А. Щукарева они относятся к Cl Na, Cl Ca, Cl- HCO_3 Ca-Na-Mg, HCO_3 -Cl Na-Ca, HCO_3 -Cl Ca-Na и HCO_3 Ca типам (рис. 1).

Накопление в растворе основных солеобразующих анионов и катионов контролируется химическим типом воды и находится в прямой зависимости от величины ее общей минерализации, которая варьирует от 201 до 2781 мг/дм³. Величина pH изменяется от 6,4 до 7,2, составляя в среднем 6,9. Суммарное содержание диссоциатов водорастворенной углекислоты (DIC – dissolved inorganic carbon) в водах по сумме $\text{CO}_{2\text{водн}}$ и HCO_3^- (содержание CO_3^{2-} - не определялось) составляло от 2,0 до 3,5 ммоль/л при соотношении $\text{CO}_{2\text{водн}}/\text{HCO}_3^-$ от 0 до 0,34. В микрокомпонентном составе наиболее высокие содержания (мг/дм³) установлены у: Fe (до 37,2), Ba (до 16,9), I (до 13,8), Br (до 7,5), стронция (до 5,8), Si (до 5,6), Li (до 3,2) и B (до 2,9). С ростом величины общей минерализации в растворе накапливаются в следующих концентрациях тяжелые металлы (мкг/дм³): Zn (до 558), Ni (до 105), Pb (до 67,6), Cu (до 43), Co (до 8,7), Mo (до 2,4), Cd (до 0,8) и Sn (до 0,3).

Изучив распределение широкого спектра элементов в исследуемых пробах был выбран следующий набор коэффициентов: rNa/rCl, Cl/Br, B/Br и HCO_3/Cl (рис. 1 в-е). Проанализировав ранее проведенные исследования по палеогидрогеохимическим реконструкциям изучаемого комплекса отложений [11-12] можно

с уверенностью разделить пробы из коллекции на две группы. Первая группа - конденсатогенный тип маломинерализованных вод ($201-1135 \text{ мг/дм}^3$) характеризуется средними отношениями $\text{Ca/Na}=2,7$; $\text{Ca/Mg}=8,4$; $\text{Ca/Si}=42,4$; $\text{Mg/Si}=4,6$; $\text{Na/Si}=13,7$; $\text{Si/Na}=0,1$. Значения генетических коэффициентов для этой группы составляют: $r\text{Na/rCl}$ – от 0,11 до 2,17; Cl/Br – от 196 до 2146; V/Br – от 0,41 до 7,69 и HCO_3/Cl от 0,21 до 10,91. Содержания Th (мкг/дм^3) варьируют от 0,007 до 0,109, U – от 0,002 до 0,049, Th/U отношение в среднем составляет 1,75. Вторая группа относится к смеси конденсатогенных и пластовых вод, сформированных в условиях инфильтрации (древние инфильтрогенные воды) и имеет ряд отличий. Величина их общей минерализации достигает 2781 мг/дм^3 , а значения коэффициентов составляют: $\text{Ca/Na}=0,08$; $\text{Ca/Mg}=2,1$; $\text{Ca/Si}=30,1$; $\text{Mg/Si}=14,6$; $\text{Na/Si}=349,6$; $\text{Si/Na}=0,003$. Величины генетических коэффициентов указывают на седиментогенно-инфильтрогенный генезис: $r\text{Na/rCl}$ – 0,89; Cl/Br – 210; V/Br – 0,39 и HCO_3/Cl – 0,09. Содержания Th (мкг/дм^3) – 0,01, U – 0,0005, Th/U отношение достигает 22,95. При этом средние содержания некоторых элементов среди вод первой и второй групп отличаются на математический порядок (мг/дм^3): по I – 0,09 и 13,8; Ba – 1,0 и 16,9; Br – 0,22 и 7,54; и Sr – 0,39 и 5,75 соответственно. Не выявлено концентрирования в растворе NH_4 , P, Si, Li, Ti, Mn, Fe, Cu и других.

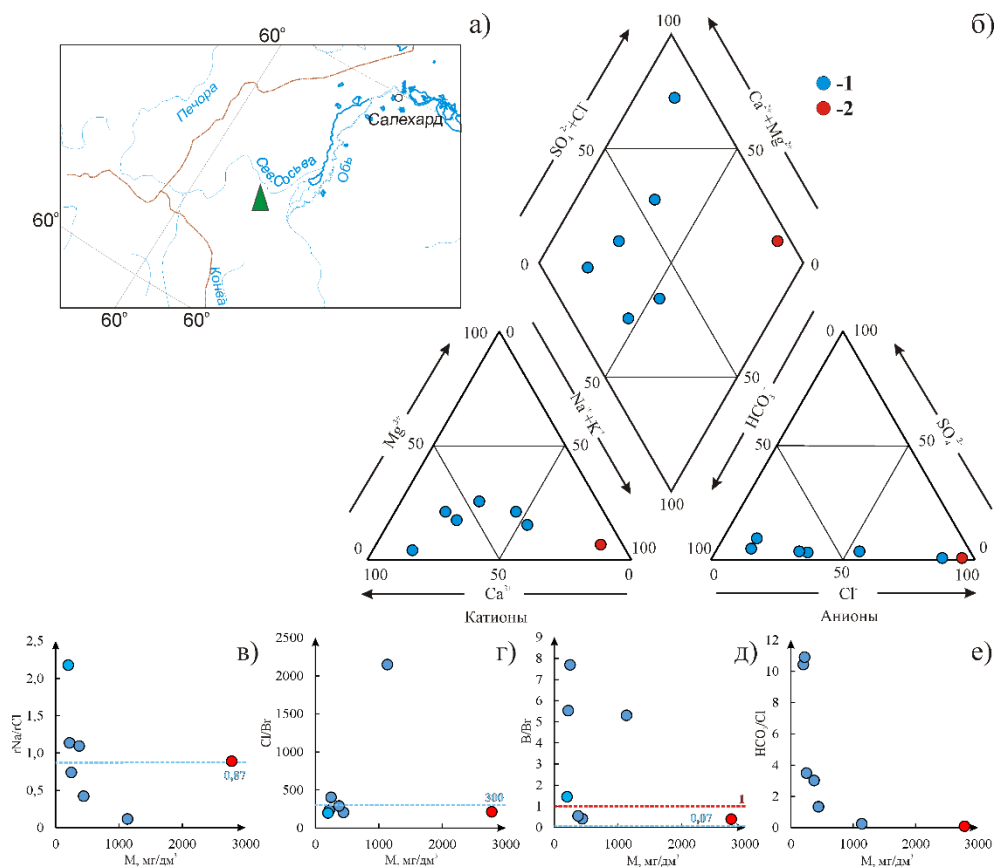

Рис. 1 Карта района исследований (а); диаграмма Пайпера (б); типизация подземных вод по коэффициентам $r\text{Na/rCl}$ (в), Cl/Br (г), V/Br (д) и HCO_3/Cl (е):

1 – конденсатогенные воды; 2 – преимущественно конденсатогенные воды; 3 – смесь конденсатогенных вод с древними инфильтрогенными.

Изотопные характеристики изученных вод и DIC представлены в таблице 1. Значения δD и $\delta^{18}O$ вод варьируют в диапазоне от -103,2 до -85,6 и от -15,4 до -12,9 ‰. Большая часть проб имеет узкое распределение изотопов кислорода и водорода, образуя группу точек (рис. 2 а). Отдельно выделяются две точки, соответствующие пробам с наименьшей и наибольшей степенью минерализации. Все полученные пары значений δD - $\delta^{18}O$ располагаются выше как глобальной линии метеорных вод (GMWL [13]), так и локальных метеорных линий (LMWL) для ближайших метеорологических станций – Печора и Ханты-Мансийск [14].

Таблица 1

Характеристика стабильных изотопов Н, О и С для вод верхнеюрских отложений центральных районов Зауральской мегамоноклизы

№ пробы	М, мг/дм ³	pH	$\delta^{18}O$, ‰	δD , ‰	$\delta^{13}C_{DIC}$, ‰	Содержание DIC, моль/л
1	201	7,18	-15,4	-103,2	-41,6	2,0
2	220	7,02	-14,3	-95,5	-25,0	2,4
3	249	6,95	-14,4	-95,5	-23,2	2,2
4	374	7,2	-14,4	-94,6	-16,3	3,5
5	443	6,86	-14,2	-94,0	-21,7	3,4
6	1135	6,42	-14,4	-95,5	-22,1	3,1
7	2781	7,02	-12,9	-85,6	-17,3	2,8

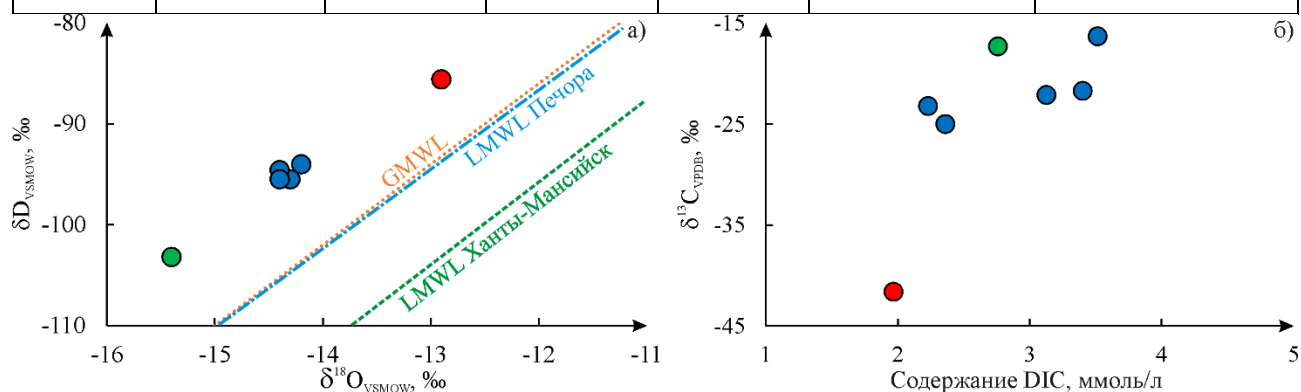

Рис. 2: Изотопные отношения кислорода и водорода вод верхнеюрских отложений центральных районов Зауральской мегамоноклизы относительно GMWL [13] и локальных метеорных линий Печоры и Ханты-Мансийска [14] (а) и изотопно-концентрационная характеристика DIC изученных вод (б).

Условные обозначения см. на рис. 1.

Изотопный состав углерода DIC в исследованных водах различен (рис. 2 б). Для пробы наименее минерализованной воды значение $\delta^{13}C_{DIC}$ - изотопно наиболее легкое (-41,6 ‰). Эта проба отличается самым низким содержанием хлорид-иона. Переход к пробам с большей минерализацией и большим содержанием ионов Na^+ и Cl^- приводит к резкому утяжелению изотопного состава водорастворенного углерода до значений от -25,0 до -16,3 ‰.

Полученные значения δD и $\delta^{18}O$ исследованных вод существенно отличаются от изотопных характеристик современных атмосферных осадков. При этом величина дейтериевого эксцесса d [15] в изученных водах, рассчитанного как $d = \delta D - 8 \cdot \delta^{18}O$, составляла от 18,9 до 20,0 ‰. Такое отклонение точек от GMWL свидетельствует об условиях формирования этой влаги в условиях, очень сильно отличающихся от равновесных (Релеевское фракционирование влаги), при повышенном уровне испарения влаги [16], которое контролируется в первую очередь относительной влажностью и температурой поверхности, с которой происходит испарение [17]. Сравнение полученных данных по изотопному составу кислорода и водорода с современными локальными метеорными линиями показывает, что исследованные воды были сформированы в условиях, сильно отличающихся от современных, то есть они могут, в первом приближении, быть отнесены к древним инфильтрационным и отражают условия древнего климата. В нашем случае большинство вод имеет относительно невысокую степень минерализации в сравнении с аналогичными объектами [1-2, 4, 18-20], что предполагает их первично конденсатогенный генезис.

По мере роста общей минерализации вод изотопный состав кислорода и водорода утяжеляется. Видно, что проба 7 имеет наиболее тяжелый изотопный состав, в то время как проба 1 – наиболее изотопно легкая (см. табл. 1). Остальные точки с высоким коэффициентом корреляции ($R^2 = 0.99$) ложатся на прямую соединяющую пары значений δD - $\delta^{18}O$ для проб 1 и 7. Наблюдается постепенная смена типа вод от гидрокарбонатных натриево-кальциевых к хлоридным натриевым. При этом содержание гидрокарбонат-иона во всех водах остается на очень близком уровне (120-190 мг/дм³). Этот прирост концентрации ионов хлора и натрия также подтверждает наличие древних инфильтрационных вод, примешиваемых все в больших количествах к исходно конденсатогенным.

Вопрос точного возраста изученных вод на текущий момент остается открытым. Тем не менее, определенную информацию об условиях захоронения вод, их взаимодействии с окружением можно подчерпнуть на основании данных по изотопному составу водорастворенного углерода.

Значения $\delta^{13}C_{DIC}$ во всех изученных водах - достаточно легкие (ниже -16,3 ‰), что предполагает органигенное и/или биогенное происхождение DIC во всех изученных пробах. В первом случае источником углекислоты служит термодегградация и окисление органических веществ (ОВ) [5], захороненных вместе с осадочными породами и водой, что должно приводить к высвобождению изотопно-легкой углекислоты. Во втором случае синтез водорастворенного CO₂ происходит в результате жизнедеятельности анаэробных микроорганизмов [6]. Очевидно, что для окисления ОВ необходима доступность кислорода, что представляется маловероятным для подземных вод на больших глубинах с умеренными температурными условиями (до 100 °С). Термодегградация органического ОВ в существенной степени начинается при достаточно высоких температурах (более 105 °С), о чем свидетельствуют результаты работы, посвященной термическому распаду органических поллютантов [21]. В нашем случае температура исследованных вод составляет 45-50 °С, что явно ниже указанной пороговой.

Соответственно, полученный изотопный состав углерода в DIC изученных вод является либо следствием древних высокотермических событий, при которых произошел распад ОВ, приведший к высвобождению изотопно-легкой водорастворенной углекислоты, либо результатом бактериальной активности. Более того, второй фактор неизбежно накладывается на первый ввиду давности гипотетического высокотермического события. Следовательно, основным источником изотопно-легкого водорастворенного углерода следует рассматривать бактериальную анаэробную переработку ОВ, превалирующими механизмами которой принято считать метаногенез и сульфатредукцию (SMT-sulfate-methane transition) [5-6]. Метаногенез может развиваться по нескольким путям питания, но наиболее распространенным для морских и подобных им систем принято считать карбонат-редукционный, при котором происходит восстановление предпочтительно обедненной углеродом ^{13}C водорастворенной углекислоты водородом до метана [22], при этом остающийся DIC насыщается тяжелым изотопом. В свою очередь, SMT [Ошибка! Источник ссылки не найден.] приводит к преобразованию метана в гидрокарбонат-ион, наследующий изотопно-легкий состав углерода [22]. Для проявления механизма SMT с одной стороны требуется достаточно высокое содержание сульфатов (более 0,2 ммоль) и метана (как прекурсора) в системе [Ошибка! Источник ссылки не найден.], с другой – при анаэробном окислении метана по указанному механизму содержание этих компонентов в системе снижается: сульфатов - за счет их перехода в сульфидную форму, метана – за счет его окисления до гидрокарбоната [22].

В нашем случае для всех исследованных проб содержание SO_4^{2-} составляло от 0,05 до 0,11 ммоль, что вполне может соответствовать конкурентному проявлению двух перечисленных процессов анаэробного преобразования органического вещества [22]. Из полученных значений $\delta^{13}\text{C}_{\text{DIC}}$ можно сделать предположение, что превалирующим механизмом преобразования ОВ для большинства бактериальных систем изученных вод выступает метаногенез, при котором нормальными значениями относительной концентрации углерода ^{13}C в DIC принято считать значения от -20 до 0 ‰ [6]. В свою очередь, для вод, в которых значения $\delta^{13}\text{C}_{\text{DIC}}$ имеют более отрицательные значения (-23 ‰ и ниже) наблюдается большее проявление SMT-механизма. При этом интересно отметить, что смена механизма преобразования органического вещества согласуется с уровнем минерализации вод и изотопным составом водорода и кислорода вод, что в очередной раз подтверждает предполагаемое попадание в систему древних инфильтрационных вод.

Таким образом, результаты изотопных исследований кислорода и водорода вод верхнеюрских отложений центральных районов Зауральской мегамоноклизы в комплексе с анализом их химических особенностей показали их древнее происхождение. Генезис вод носит смешанный характер с постепенным переходом от выраженного конденсатогенного к древним инфильтрационным. Изотопный состав водорастворенного углерода в водах многообразен и указывает на биогенное (бактериальное) происхождение DIC в результате комплекса конку-

рирующих процессов переработки органического вещества: метаногенеза и сульфатредукции.

Исследования проводились при финансовой поддержке проекта ФНИ № 0331-2019-0025; РФФИ в рамках научного проекта № 18-05-70074 «Ресурсы Арктики»; РФФИ и Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа в рамках научного проекта № 19-45-890005.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шварцев С.Л., Новиков Д.А. Природа вертикальной гидрогеохимической зональности нефтегазоносных отложений (на примере Надым-Тазовского междуречья, Западная Сибирь) // Геология и геофизика. – 2004. – Т. 45. – № 8. – С. 1008-1020.
2. Ставицкий Б.П., Курчиков А.Р., Конторович А.Э., Плавник А.Г. Гидрохимическая зональность юрских и меловых отложений Западно-Сибирского бассейна // Геология и геофизика. – 2004. – Т. 45. – № 7. – С. 826-832.
3. Конторович А.Э. Пути освоения ресурсов нефти и газа Российского сектора Арктики // Вестник РАН. – 2015. – Т. 85. – № 5-6. – С. 420-430.
4. Novikov D.A. Hydrogeochemistry of the Arctic areas of Siberian petroleum basins // Petroleum Exploration and Development. – 2017. – V. 44. – № 5. – P. 780-788.
5. Ферронский В.И., Поляков В.А. Изотопия гидросферы. – Москва: Научный мир, 2009. – 632 с.
6. Whiticar M.J. Carbon and hydrogen isotope systematics of bacterial formation and oxidation of methane // Chemical Geology. – 1999. – V. 161. – P. 291-314.
7. Epstein S., Mayeda T. Variation of O18 content of waters from natural sources // Geochimica et Cosmochimica Acta. – 1953. – V. 4 (5). – P. 213-224.
8. Nelson S.T. A simple, practical methodology for routine VSMOW/SLAP normalization of water samples analysed by continuous flow methods Rapid Communications in Mass Spectrometry // Rapid Commun Mass Spectrom. – 2000. – V. 14. – P. 1044-1046.
9. Evans M.J., Derry L.A., France-Lanord C. Degassing of metamorphic carbon dioxide from the Nepal Himalaya // Geochemistry, Geophysics, Geosystems. – 2008. – V. 9 (4). – P. 1-18.
10. Kopec B.G., Feng X., Posmentier E.S., Sonder L. J. Seasonal Deuterium Excess Variations of Precipitation at Summit, Greenland, and their Climatological Significance // Journal of Geophysical Research: Atmospheres. – 2019. – V. 124. – P. 72– 91.
11. Новиков Д.А., Черных А.В., Садыкова Я.В., Дульцев Ф.Ф., Хилько В.А., Юрчик И.И. Эволюция гидрогеохимического поля северных и арктических районов Западно-Сибирского осадочного бассейна в мезозое // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2019. – Т. 330. – № 10. – С. 165-180.
12. Конторович А.Э., Конторович В.А., Рыжкова С.В., Шурыгин Б.Н., Вакуленко Л.Г., Гайдебурова Е.А., Данилова В.П., Казаненков В.А., Ким Н.С., Костырева Е.А., Москвин В.И., Ян П.А. Палеогеография Западно-Сибирского осадочного бассейна в юрском периоде // Геология и геофизика. – 2013. – Т. 54. – № 8. – С. 972-1012.
13. Craig H. Isotopic variations in meteoric waters // Science. – 1961. – V.133 (3465). – P. 1702–1703.
14. International Atomic Energy Agency (IAEA). [Электронный ресурс] URL: <https://nucleus.iaea.org/wiser/index.aspx>.
15. Dansgaard W. Stable isotopes in precipitation // Tellus. – 1964. – Vol. 16. – № 4. – P. 436–468.
16. Gat J. R., Matsui E. Atmospheric water balance in the Amazon basin: An isotopic evapotranspiration model // Journal of Geophysical Research. – 1991. – V. 96. – №7. – P. 13179-13188.

17. Benetti M., Reverdin G., Pierre C., Merlivat L., Risi C., Steen-Larsen H.C., Vimeux F. Deuterium excess in marine water vapor: Dependency on relative humidity and surface wind speed during evaporation // *Journal of Geophysical Research: Atmospheres*. – 2014. – V. 119. – P. 584-593.
18. Novikov D.A., Sukhorukova A.F. Hydrogeology of the northwestern margin of the West Siberian Artesian Basin // *Arabian Journal of Geosciences*. – 2015. – V. 8. – № 10. – P. 8703-8719.
19. Novikov D.A. Genetic classification of subsurface waters and brines of Arctic regions of Siberia // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. – 2018. – V. 193. – №. 012049.
20. Новиков Д.А., Пыржев А.Н., Черных А.В., Дульцев Ф.Ф., Рыжкова С.В. Первые данные по изотопному составу пластовых вод разрабатываемых нефтяных месторождений Новосибирской области // *Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов*. – 2021. – Т. 332. – № 2. – С. 59-72.
21. Font R., Gomez-Rico M.F., Fullana A. Thermal degradation of organic pollutants in sewage sludge // *Water Pollution IX*. – 2008. – V. 111. – P. 405-414.
22. Pohlman J.W., Ruppel C., Hutchinson D.R., Downer R., Coffin R.B. Assessing sulfate reduction and methane cycling in a high salinity pore water system in the northern Gulf of Mexico // *Marine and Petroleum Geology*. – 2008. – V. 25. – P. 942-951.
23. Jørgensen B.B., Beulig F., Egger M., Petro C., Scholze C., Røy H. Organoclastic sulfate reduction in the sulfate-methane transition of marine sediments // *Geochimica et Cosmochimica Acta*. – 2019. – V. – 254. – P. 231-245.

REFERENCES

24. Shvarcev S.L., Novikov D.A. Priroda vertikal'noj gidrogeohimicheskoy zonal'nosti neftegazonosnyh otlozhenij (na primere Nadym-Tazovskogo mezhdurech'ya, Zapadnaya Sibir') // *Geologiya i geofizika*. – 2004. – Т. 45. – № 8. – С. 1008-1020.
25. Stavickij B.P., Kurchikov A.R., Kontorovich A.E., Plavnik A.G. Hidrohimicheskaya zonal'nost' yurskih i melovyh otlozhenij Zapadno-Sibirskogo bassejna // *Geologiya i geofizika*. – 2004. – Т. 45. – № 7. – С. 826-832.
26. Kontorovich A.E. Puti osvoeniya resursov nefti i gaza Rossijskogo sektora Arktiki // *Vestnik RAN*. – 2015. – Т. 85. – № 5-6. – С. 420-430
- Novikov D.A. Hydrogeochemistry of the Arctic areas of Siberian petroleum basins // *Petroleum Exploration and Development*. – 2017. – V. 44. – № 5. – P. 780-788.
27. Ferronskij V.I., Polyakov V.A. *Izotopiya gidrosfery*. – Moskva: Nauchnyj mir, 2009. – 632 s.
28. Whiticar M.J. Carbon and hydrogen isotope systematics of bacterial formation and oxidation of methane // *Chemical Geology*. – 1999. – V. 161. – P. 291-314.
29. Epstein S., Mayeda T. Variation of O18 content of waters from natural sources // *Geochimica et Cosmochimica Acta*. – 1953. – V. 4 (5). – pp. 213-224.
30. Nelson S.T. A simple, practical methodology for routine VSMOW/SLAP normalization of water samples analysed by continuous flow methods *Rapid Communications in Mass Spectrometry* // *Rapid Commun Mass Spectrom*. – 2000. – V. 14. – P. 1044-1046.
31. Evans M.J., Derry L.A., France-Lanord C. Degassing of metamorphic carbon dioxide from the Nepal Himalaya // *Geochemistry, Geophysics, Geosystems*. – 2008. – V. 9 (4). – P. 1-18.
32. Kopec B.G., Feng X., Posmentier E.S., Sonder L. J. Seasonal Deuterium Excess Variations of Precipitation at Summit, Greenland, and their Climatological Significance // *Journal of Geophysical Research: Atmospheres*. – 2019. – V. 124. – P. 72- 91.
33. Novikov D.A., Chernyh A.V., Sadykova YA.V., Dul'cev F.F., Hil'ko V.A., Yurchik I.I. Evolyuciya gidrogeohimicheskogo polya severnyh i arkticheskikh rajonov Zapadno-Sibirskogo osadochnogo bassejna v mezozoe // *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Inzhiniring georesursov*. – 2019. – Т. 330. – № 10. – С. 165-180.
34. Kontorovich A.E., Kontorovich V.A., Ryzhkova S.V., Shurygin B.N., Vakulenko L.G., Gajdeburova E.A., Danilova V.P., Kazanenkov V.A., Kim N.S., Kostyreva E.A., Moskvina V.I., Yan

P.A. Paleogeografiya Zapadno-Sibirskogo osadochnogo bassejna v yurskom periode // Geologiya i geofizika. – 2013. – T. 54. – № 8. – S. 972-1012
Craig H. Isotopic variations in meteoric waters // Science. – 1961. – V.133 (3465). – P. 1702–1703.

35. International Atomic Energy Agency (IAEA). [Электронный ресурс] URL: <https://nucleus.iaea.org/wiser/index.aspx>.

36. Dansgaard W. Stable isotopes in precipitation // Tellus. – 1964. – Vol. 16. – № 4. – P. 436–468.

37. Gat J. R., Matsui E. Atmospheric water balance in the Amazon basin: An isotopic evapotranspiration model // Journal of Geophysical Research. – 1991. – V. 96. – №7. – P. 13179-13188.

38. Benetti M., Reverdin G., Pierre C., Merlivat L., Risi C., Steen-Larsen H.C., Vimeux F. Deuterium excess in marine water vapor: Dependency on relative humidity and surface wind speed during evaporation // Journal of Geophysical Research: Atmospheres. – 2014. – V. 119. – P. 584-593.

39. Novikov D.A., Sukhorukova A.F. Hydrogeology of the northwestern margin of the West Siberian Artesian Basin // Arabian Journal of Geosciences. – 2015. – V. 8. – № 10. – P. 8703-8719.

40. Novikov D.A. Genetic classification of subsurface waters and brines of Arctic regions of Siberia // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2018. – V. 193. – №. 012049.

41. Novikov D.A., Pyryaev A.N., Chernyh A.V., Dul'cev F.F., Ryzhkova S.V. Pervye dannye po izotopnomu sostavu plastovyh vod razrabatyvaemyh neftyanyh mestorozhdenij Novosibirskoj oblasti // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Inzhiniring georesursov. – 2021. – T. 332. – № 2. – S. 59-72
Font R., Gomez-Rico M.F., Fullana A. Thermal degradation of organic pollutants in sewage sludge // Water Pollution IX. – 2008. – V. 111. – P. 405-414.

42. Pohlman J.W., Ruppel C., Hutchinson D.R., Downer R., Coffin R.B. Assessing sulfate reduction and methane cycling in a high salinity pore water system in the northern Gulf of Mexico // Marine and Petroleum Geology. – 2008. – V. 25. – P. 942–951.

43. Jørgensen B.B., Beulig F., Egger M., Petro C., Scholze C., Røy H. Organoclastic sulfate reduction in the sulfate-methane transition of marine sediments // Geochimica et Cosmochimica Acta. – 2019. – V. – 254. – P. 231-245.

© Д. А. Новиков, А. Н. Пыряев, Ф. Ф. Дульцев,
А. В. Черных, С. В. Бакустина, Д. В. Ульянов, 2021